

ВЕРОНИКА ПЕТРОСЯН

Преподаватель Российско-Армянского
(Славянского) Университета

СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ

Суррогатное материнство больше чем другие виды вспомогательных репродуктивных технологий зависит от правового регулирования, так как возникают вопросы признания прав родителей, суррогатной матери и рожденного ребенка. Данная научная статья посвящена изучению суррогатного материнства, как формы реализации репродуктивных прав, в призме международного права.

Ключевые слова: суррогатное материнство, репродуктивные права, репродуктивная автономия, вспомогательные репродуктивные технологии, ЭКО.

Надежда на рождение ребенка является одним из главных мотиваторов людей и важным событием для каждой семьи. Однако, в силу ухудшения репродуктивного здоровья многим не дана возможность ощутить радость материнства и отцовства. К сожалению, за последние десятилетия социальное благополучие всего мира столкнулось с проблемой все увеличивающегося бесплодия семейных пар. Благодаря медицинскому и научному прогрессу во всем мире появилась возможность преодоления бесплодия. Имея медицинский характер, данная проблема приобрела также юридическое содержание, поскольку при его отсутствии будут иметь место ряд нарушений, посягающих на основополагающие права и свободы участвующих лиц.

В область репродуктивных прав человека также включены вопросы бесплодия. На сегодняшний день, по сравнению с иными аспектами репродукции, существует меньшее количество научных исследований, которые фокусируются на бесплодии и связанных с ним методах лечения в качестве репродуктивных прав. Однако бесплодие, в первую очередь, является проблемой репродуктивного здоровья.

Генеральная Ассамблея определяет суррогатное материнство как «определенную форму репродуктивной практики с задействованием «третьей стороны», при которой будущие родители и суррогатная мать договариваются о том, что суррогатная мать забеременет, выносит плод и родит ребенка [...] Как правило, в рамках договоренностей о суррогатном материнстве стороны ожидают или приходят к соглашению о том, что суррогатная мать юридически и физически передаст ребенка будущим(ему) родителям(ю) без сохранения

родительских прав и родительских обязанностей»¹.

Комиссия по вопросам общества, здравоохранения и семьи Парламентской ассамблеи СЕ дает следующее определение суррогатного материнства: «запланированное вынашивание женщиной ребенка, которого будут воспитывать другие лица»².

Специальный докладчик по вопросу о торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей отмечает, что, как правило, суррогатное материнство связано с вспомогательными репродуктивными технологиями, такими как экстракорпоральное оплодотворение (далее – ЭКО), искусственное оплодотворение, перенос эмбриона. Суррогатное материнство подразумевает репродуктивную практику с задействованием «третьей стороны», при которой будущие родители договариваются с суррогатной матерью о том, что она родит ребенка³.

В юридической литературе бытуют различные определения суррогатного материнства.

Н.Е. Русанова определяет суррогатное материнство в качестве технологии репродукции человека, при осуществлении которой женщина добровольно соглашается забеременеть, чтобы выносить, родить и передать ребенка юридическим родителям⁴.

Э.В. Ивасва, указывает, что суррогатное материнство обязательно должно включать, кроме факта вынашивания младенца матерью для заказчиков, наличие генетической связи между заказчиком и ребенком⁵.

Ю.А.Чернышева отмечает, что суррогатное материнство является «актом медицинского вмешательства, которое проводится путем имплантации эмбриона в организм женщины с целью выносить и родить ребенка для его передачи заказчиком-родителям»⁶.

Э. Джексон определяет суррогатное материнство в качестве практики, при которой «женщина, соглашаясь выносить ребенка, обязана передать его потенциальным родителям после его рождения»⁷.

В.Н. Леженин рассматривает суррогатное материнство в качестве «вынашивания женщиной-добровольцем плода, который был зачат в результате оплодотворения донорской яйцеклетки донорским сперматозоидами, и был перенесен в ее матку»⁸.

Е.В. Стеблева в своем определении жестко ограничивает круг заказчиков (в качестве их могут выступать законные или гражданские разнополые супруги, а также одинокая женщина) и настаивает на обязательной генетической связи младенца с будущими родителями⁹.

Право на суррогатное материнство может рассматриваться как правомочие, целью которого является защита двух разных интересов, соответственно порождающее два разных набора требований: право на суррогатное материнство как право на продолжение рода и как право на репродуктивную автономию.

Право на суррогатное материнство как право на продолжение рода, в первую очередь, нацелено на защиту интересов супружеской пары иметь детей. Способность иметь детей и быть родителем предоставляет для большинства людей уникальную возможность для реализации себя и поставленных в жизни целей. Данный аргумент в контексте вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ), позволяет утверждать о том, что лица, которые не могут вылечиться от бесплодия, или те, для кого такие варианты лечения бесполезны, для реализации своего фундаментального интереса к продолжению рода должны иметь доступ к суррогатному материнству. Конечно, некоторые могут возразить, что желание иметь детей может быть реализовано иным путем, например, в результате усыновления. Однако, очевидно, что в отличие от усыновления, право на суррогатное материнство призвано обеспечить возможность иметь биологических детей. Особый интерес в заведении своих биологических детей может быть обусловлен различными причинами: в нынешнем правовом и международном контексте для некоторых усыновление просто неосуществимо, либо, представляет слишком долгий процесс.

Иные опасения могут заключаться в том, что усыновленный ребенок может иметь потребности, которые усыновители не смогут удовлетворить, тог-

да, как общее генетическое наследие сыграет определенную роль в решении возникших проблем.

При признании право на создание и воспитание биологических детей путем суррогатного материнства, необходимо понять, каким требованиям должно соответствовать данное право. В этом свете, многие государства взяли на себя ответственность за предоставление ВРТ парам с проблемами зачатия ребенка. Таким образом, признавая создание семьи и заведение детей основным интересом людей, государство обязуется реализовывать его и нести ответственности за ограничение доступа к реализации данного интереса.

Одновременно те же государства законодательно запрещают коммерческое суррогатное материнство. Некоторые утверждают, что коммерческое суррогатное материнство – это продажа и покупка ребенка¹⁰. Конечно, подобные опасения небеспочвенны, однако в случае гестационного суррогатного материнства ответственными являются родители, которые обеспечивают само существование ребенка. То есть родители, которые пользуются услугами суррогатной матери, являются «генетическими» родителями, иницирующие и способствующие появлению ребенка, предоставляя свой генетический материал. Поэтому суррогатное материнство, по крайней мере, гестационное, не является продажей детей, оно должно рассматриваться в качестве акта продолжения рода.

Таким образом, при оценке вопроса, существует ли право на суррогатное материнство можно смело утверждать о наличии фундаментального интереса, на защиту которого нацелено данное правомочие. Тем не менее, в правовую оценку суррогатного материнства также следует включить аспект претензий, которые могут быть выдвинуты для реализации права на помощь в деторождении.

Признание права на суррогатное материнство в качестве права на деторождение означает возможность родителей, которые намереваются стать таковыми, выдвижения серьезных претензий к государству с просьбой помочь реализовать данное правомочие. Эффективная защита интересов будущих родителей напрямую зависит от наличия суррогатной матери.

Право на суррогатное материнство, как вспомогательной репродукции, теряет смысл при отсутствии женщин, желающих стать суррогатной матерью. Государство, беря на себя позитивное обязательство

решение с целью помочь бездетной паре¹⁸. Хелена Рагоне выявила три основные причины становления суррогатной матерью в США: чтобы помочь бесплодным парам; заработать деньги; или потому что им нравится быть беременными¹⁹. Согласно исследованиям Элли Теман, женщины заключали соглашения о суррогатном материнстве по финансовым соображениям, однако во время беременности их мотивации менялись²⁰.

Часто возникает вопрос, является ли свободным репродуктивный выбор - использовать свое тело в суррогатном материнстве, если подобное решение принимается в силу экономического или иного давления? На этот вопрос можно ответить положительно, поскольку решение о своей репродуктивной жизни и репродуктивных органах женщина принимает без какого-либо насилия или принуждения. По каким-то ни было мотивам женщина принимает решение стать суррогатной матерью, будь то финансовые, или помощь иным лицам в становлении родителей, этот репродуктивный выбор женщина, как правило, принимает самостоятельно. Даже если подобное решение принимается под принуждением или в результате насилия, в данном случае речь идет не об отсутствии репродуктивного права на суррогатное материнство, а об его нарушении.

Таким образом, нами был проведен анализ права на суррогатное материнство в качестве права на

деторождение бесплодных пар и права женщин на становление суррогатной матерью в качестве репродуктивной автономии. Если в первом случае под защиту подпадает набор интересов родителей в том, чтобы реализовать фундаментальную ценность своей жизни путем создания и воспитания биологических детей, то во втором - телесная неприкосновенность и автономия женщины.

В любом либерально-демократическом государстве физическая неприкосновенность и автономия являются фундаментальной ценностью, поэтому государства, запрещая суррогатное материнство, нарушают юрисдикцию женщин в вопросе распоряжения собственными женскими органами. Суррогатное материнство представляет собой интересную область для изучения репродуктивных прав, и оно недостаточно проанализировано в призме международного права прав человека. Неоспорим тот факт, что суррогатное материнство позволяет решить проблему бесплодия многих семейных пар. Поэтому суррогатное материнство должно квалифицироваться как разновидность репродуктивных прав, которое, с одной стороны, позволяет женщинам зачать биологического ребенка и, с другой, использовать свое тело для вынашивания ребенка с этой целью.

¹ A preliminary report on the issues arising from international surrogacy arrangements/ The Hague Conference on Private International Law (HCCCL), March 2012.

² Hancock, M. Explanatory Memorandum// Parliamentary Assembly of Council of Europe

³ Доклад Специального докладчика по вопросу о торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми: Официальные отчеты (A/HRC/37//60) // Организация Объединенных Наций.

⁴ Русанова Н.Е. Репродуктивные возможности демографического развития, тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 08.00.05, 2010г.

⁵ Иваева Э.А. Проблемы реализации конституционных прав человека в Российской Федерации на примере суррогатного материнства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.– 22 с

⁶ Чернышева, Ю.А. Правовой статус ребенка, рожденного в процессе реализации программы суррогатного материнства// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.05.2022).

⁷ Jackson E. Medical law: text, cases and materials. New York, 2010. – 972p.

⁸ Леженин В.Н. Проблемы договорных отношений, связанные с суррогатным материнством, - Воронеж, 2002. С. 384-398.

⁹ Стеблева Е.В. Проблема реализации прав участников отношений суррогатного материнства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 18 с.

¹⁰ Strachle C., Is there a right to surrogacy, Journal of Applied Philosophy, Vol. 33, No. 2, Symposium on International

Reproductive Markets (May 2016), pp. 146-159.

¹¹ UN Population Fund (UNFPA), Report of the International Conference on Population and Development, Cairo, 5-13 September 1994, 1995, A/CONF.171/13/Rev.1.

¹² ЮНФПА, «Мое тело принадлежит мне: отстаивание права на телесную автономию и самоопределение», 2021 https://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/SoWP2021_Report-RU_v461.pdf

¹³ Beauchamp T.L., Childress JF. Principles of biomedical ethics. 6th ed. New York: Oxford University Press, 2009.

¹⁴ Health Council of the Netherlands: Preconception care: a good beginning. The Hague: Health Council of the Netherlands, 2007, publication No. 2007/19. ISBN 978-90-5549-678-5.

¹⁵ Quigley M. A right to reproduce? Bioethics. 2010; 24(8):403-11.

¹⁶ См. там же.

¹⁷ Blythe E., "I wanted to be interesting. I wanted to be able to say 'I've done something interesting with my life': interviews with surrogate mothers in Britain", Journal of reproductive and infant psychology, vol. 12, no 3, p. 189-198, 1994.

¹⁸ Maccalum F., Lycett E., Murray C., Jadv V., Golombok S, "Surrogacy: the experience of commissioning couples", Human reproduction, vol. 18, no 6, p. 1334-1342, 2003.

¹⁹ Ragone H., Surrogate Motherhood: Conception in the Heart, Oxford, Westview Press, 215 p.

²⁰ Teman E., Birthing a mother: the surrogate body and the pregnant self, Oakland, University of California Press, 362 p., 2010.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. A preliminary report on the issues arising from international surrogacy arrangements/ The Hague Conference on Private International Law (HCCP), March 2012.

2. Hancock, M. Explanatory Memorandum// Parliamentary Assembly of Council of Europe.

3. Доклад Специального докладчика по вопросу о торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми: Официальные отчеты (A/HRC/37//60) //Организация Объединенных Наций.

4. Русанова Н.Е. Репродуктивные возможности демографического развития, тема диссертации и автореферата по ВА РФ 08.00.05, 2010г.

5. Иваева Э.А. Проблемы реализации конституционных прав человека в Российской Федерации на примере суррогатного материнства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.

6. Чернышева Ю.А. Правовой статус ребенка, рожденного в процессе реализации программы суррогатного материнства// Справочная правовая система «онсультантПлюс». <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.05.2022).

7. Jackson, E. Medical law: text, cases and materials. New York, 2010. – 972p.

8. Леженин, В.Н. Проблемы договорных отношений, связанные с суррогатным материнством, - Воронеж, 2002. С. 384-398.

9. Straehle C., Is there a right to surrogacy, Journal of Applied Philosophy, Vol. 33, No. 2, Symposium on International Reproductive Markets (May 2016), pp. 146-159.

10. Стеблева Е.В. Проблема реализации прав участников отношений суррогатного материнства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 18 с.

11. UN Population Fund (UNFPA), Report of the International Conference on Population and Development, Cairo, 5-13 September 1994, 1995, A/CONF.171/13/Rev.1.

12. ЮНФПА, «Мое тело принадлежит мне: отстаивание права на телесную автономию и самоопределение», 2021 https://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/SoWP2021_Report-RU_v461.pdf (дата обращения 02.05.2022).

13. Beauchamp T.L., Childress JF. Principles of biomedical ethics. 6th ed. New York: Oxford University Press, 2009.

14. Health Council of the Netherlands: Preconception care: a good beginning. The Hague: Health Council of the Netherlands, 2007, publication No. 2007/19. ISBN 978-90-5549-678-5.

15. Quigley M. A right to reproduce? Bioethics. 2010; 24(8):403-11.

16. См. там же.

17. Blythe E., "I wanted to be interesting. I wanted to be able to say 'I've done something interesting with my life': interviews with surrogate mothers in Britain", Journal of reproductive and infant psychology, vol. 12, no 3, p. 189-198, 1994.

18. Maccalum F., Lycett E., Murray C., Jadv V., Golombok S, "Surrogacy: the experience of commissioning couples", Human reproduction, vol. 18, no 6, p. 1334-1342, 2003.

19. Ragone H., Surrogate Motherhood: Conception in the Heart, Oxford, Westview Press, 215 p.

20. Teman E., Birthing a mother: the surrogate body and the pregnant self, Oakland, University of California Press, 362 p., 2010.

Վերոնիկա Պետրոսյան

Հայ-Ռուսական Սլավոնական համալսարանի դասախոս

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Փոխնակ մայրությունը՝ որպես վերարտադրողական իրավունքների իրացման ձև

Փոխնակ մայրությունն ավելի շատ, քան օժանդակ վերարտադրողական տեխնոլոգիաների այլ տեսակները, կախված է իրավական կարգավորումից, քանի որ ծագում են ծնողների, փոխնակ մոր և ծնված երեխայի իրավունքների ճանաչման հարցեր: Սույն գիտական հոդվածը նվիրված է փոխնակ մայրության ուսումնասիրությանը՝ որպես միջազգային իրավունքի պրիզմայում վերարտադրողական իրավունքների իրականացման ձև:

Հիմնաբառեր- փոխնակ մայրություն, վերարտադրողական իրավունքներ, վերարտադրողական ինքնավարություն, օժանդակ վերարտադրողական տեխնոլոգիա, ԱՄԲ:

Veronika Petrosyan

Lecturer Russian-Armenian (Slavonic) University

SUMMARY

Surrogate motherhood as a form of realization of reproductive rights

Surrogacy more than other types of assisted reproductive technologies depends on legal regulation, as there are issues of recognition of the rights of parents, surrogate mother and the born child. This scientific article is devoted to the study of surrogate motherhood as a form of realization of reproductive rights in the prism of international law.

Key words: surrogate motherhood, reproductive rights, reproductive autonomy, assisted reproductive technologies, IVF.

Բնագիրը ներկայացվել է 04.05.2023թ.

Ընդունվել է տպագրության 20.09.2023թ.

Հոդվածը երաշխավորել է տպագրության (գրախոսվել է) իրավաբանական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր Վ. Հովհաննիսյանը